

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**



В.В. Шувалов
Афины и колонизация
(к проблеме неучастия Афин в общем колонизационном движении)

Великая греческая колонизация открыла новый период в истории Эллады. Она сыграла огромную роль в процессе формирования греческой классической цивилизации, и, конечно, правы те ученые, которые считают колонизацию одной из важнейших причин формирования полиса¹. В этой связи нам кажется вполне оправданным высказывание Р.Ю. Виппера: «Не будь колонизации, Греция не имела бы истории»².

Между тем, Аттика, как будто, оставалась в стороне от этого, может быть, важнейшего явления греческой истории VIII-VI вв. Хотя в этот период афиняне и стремились утвердиться на необходимых для них морских путях, но те форпосты, которые они основывали вне своей территории, ни в коем случае нельзя считать колониями в обычном понимании этого слова. Так, в конце VII века афиняне захватили Сигей, который ранее принадлежал лесбосцам (Her., V, 95; Strab., XIII, 1, 38; Diog. Laert., I, 74). Вероятно, в это же время и в связи с захватом Сигея, на противоположном берегу Геллеспонта был основан Элеунт (Ps.-Scymn., 707)³. Но

¹ Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (о Родос IX-VII вв. до н. э.). Л., 1951. С. 166; Кошеленко Г.А. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 217; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 143; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 80-81; Hammond M. The City in the Ancient World. Cambridge, 1972. P. 174.

² Виппер Р.Ю. История Греции в классическую эпоху. М., 1918. С. 87.

³ Boardman J. The Greeks overseas. Harmondsworth, 1964. P. 276-277; Jeffery L.H. Archaic Greece. The City-States c. 700-500 B.C. L., 1976. P. 90.

недолго Афины господствовали на Геллеспонте – в какой-то момент лесбосцы сумели вернуть Сигей⁴ и, по всей видимости, захватить также Элеунт⁵. В данном случае мы имеем пример акции исключительно политической, ведь основание Элеунта, первой афинской «колонии», было не более чем попыткой Афин утвердиться в проливах – ни о каком новом элеунтском полисе не может идти речи. Вне всякого сомнения, и Сигей и Элеунт изначально рассматривались афинянами как территория их государства, находящаяся вне Аттики. На такую мысль наводят и события, произошедшие в этом регионе столетие спустя, когда при Писистрате Афины вновь смогли утвердиться в проливах, на Херсонесе. Государство Мильтиадов не было совершенно независимым. Примечателен тот факт, что когда Мильтиад Младший вынужденно возвратился в Афины, он был привлечен к суду по обвинению в тирании на Херсонесе (Her., VI, 104), что свидетельствует о том, что афиняне рассматривали Херсонес как свою территорию⁶. Во всяком случае, ясно, что Мильтиад мог быть обвинен в тирании только в том случае, если афинские поселенцы сохраняли афинское гражданство.

Так же, как и эти, все прочие заморские владения афинян были либо клерухиями, либо землями, отторгнутыми у других греческих государств военным путем и вошедшими в состав афинского государства, либо частными владениями тиранов (Саламин, Сигей, Лемнос и др.). Но даже и это не главное. Примечательно, что все они располагались исключительно в Эгейде, внутри собственно греческого мира. Так что мы вынуждены констатировать, что Афины так и не приняли участия в широком колонизационном процессе, выражавшемся в основании независимых полисов по всему Средиземноморью.

Для ответа на вопрос о причинах неучастия Афин в колонизационном движении эпохи архаики необходимо, на наш взгляд, об-

⁴ Его потом вновь будет захватывать Писистрат (Her., V, 94).

⁵ С начала VI в. и до 550 г. там отсутствует афинская керамика (Boardman J. The Greeks overseas... P. 276-277).

⁶ Ср.: Касаткина Н.А. Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н. э.) // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Проблемы социально-политической истории. Горький, 1985. С. 18.

ратиться прежде к временам более ранним, и определить, каким потенциалом в морском деле уже обладали Афины к моменту начала Великой колонизации.

На заре греческой цивилизации Аттика не имела самостоятельного значения в Эгейском мире. Однако, находясь в центре региона, она, разумеется, была затронута всеми процессами, происходившими в Эгеиде. Очень рано Аттика стала объектом морской политики ведущих центров эгейской бронзовой цивилизации. В III тыс. там, возможно, существовали поселения кикладян. Во всяком случае, связи с ними были чрезвычайно тесными⁷. В следующем, II тысячелетии, Аттика вошла в состав державы Миноса⁸.

Долгая жизнь в орбите морских цивилизаций Греции бронзового века должна была способствовать обращению населения этой области к развитию морского дела с использованием всего накопленного опыта своих более продвинутых соседей. Такое положение вещей было характерно, разумеется, не только для Аттики, но, может быть, именно ей удалось в начале микенской эпохи стать на какое-то время основой морских сил ахейцев. На такую мысль наводит легенда об уничтожении флота Миноса и завоевании Крита Тезеем (Plut. Thes., 19). Собственно в микенский период греческой истории ряд ахейских центров превзошел афинян в военноморском отношении. Гомер в «Каталоге кораблей» перечисляет количество судов во флотах государств-участников Троянской войны⁹. Согласно этим данным Афины уступали по этому показате-

⁷ Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации / Пер. М.Б. Свиридовой-Грановой и Н.В. Ширяевой. М., 1952. С. 108; Блаватская Т.В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н. э. М., 1966. С. 39; Андреев Ю.В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – начало I тыс. до н. э.). СПб., 2002. С. 71.

⁸ Шувалов В.В. Морская держава Миноса // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 23-30.

⁹ В последнее время большинство ученых склоняется к мнению о том, что эта часть «Илиады» восходит к какому-то списку еще микенской эпохи (Ленцман Я.А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., 1963. С. 230; Блаватская Т.В. Ахейская Греция... С. 14; Полякова Г.Ф. От Микенских дворцов к полису // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 111-112; Бартонек А. Златообильные Микены. М., 1991. С. 190; Myres J.L. Homer and his critics.

лю Микенам, Пилосу, Аргосу, Криту, Спарте, фессалийским городам. снаряжение афинянами 40 кораблей для совместного похода на Трои (в то время как в составе союзного флота присутствовало 100 микенских, 90 пилосских судов и т. д.) (Hom. II., II, 546-686) позволяет сделать вывод о том, что они располагали тогда военным флотом средней руки, хотя в опытности в морском деле не уступали никому, о чем свидетельствует предание о далеком походе афинян во главе с Иолоем в Сардинию (Paus., I, 29, 5; VII, 2, 2; IX, 23, 1).

В эпоху темных веков Афины сделали безусловным лидером Греции, возобновили греческое присутствие на берегах Малой Азии¹⁰ и возродили внутригреческие связи. Афинская керамика второй половины X-IX вв. и подражания ей обнаружены в Фивах, Орхомене, Дельфах, Фессалии, на Эвбее, в Коринфе, Тиринфе, Микенах, Асине, Кноссе, на Скиросе, северных Кикладах, Косе, Лесбосе, Самосе, Кипре, в Смирне¹¹.

Распространение геометрического стиля в Греции, на Эгейских островах и побережье Малой Азии, причем, во многих районах подверженного аттическому влиянию, означало превращение Эгеиды в IX в. в один этнокультурный регион. Во многом это стало заслугой первых шагов афинской морской политики.

Не случайно именно Афинам досталась роль лидера возрождающейся Греции. Ведь дорийцы не смогли захватить Аттику (Her., V, 76; Aristot. Pol., V, 8, 5; Strab., IX, 1, 7; Paus., VII, 25, 2), к тому же именно сюда устремилось изгнанное из Пелопоннеса ахейское население (см. прим. 10). Поэтому там микенские традиции в большей степени, чем где бы то ни было, сохраняли свою актуальность. Примечательно, что субмикенский стиль керамики

L., 1958. P. 273 ff.). То есть «Каталог кораблей» может отражать реальную расстановку сил в греческом мире ахейского времени.

¹⁰ Так называемая «ионийская колонизация» направлялась из Аттики (Mimn., fr. 12. Diehl; Her., I, 143; 147; V, 65; 97; IX, 97; 106; Thuc., I, 2, 6; 12, 3; Strab., VIII, 7, 1; XIV, 1, 3-4; 6; Paus., VII, 2; 3, 6)

¹¹ Полякова Г.Ф. От Микенских дворцов... С. 122; Греция: Храмы, надгробия и сокровища / Пер. Н. Белова. М., 1997. С. 44; Андреев Ю.В. От Евразии к Европе... С. 704; Desborough V.R. d'A. Protogeometric Pottery. Oxford, 1952. P. 315-328.

существовал исключительно в Аттике¹²; из него родился и новый, протогеометрический стиль, появившийся там же¹³. Немалую роль, очевидно, в восстановлении морских связей афинянами играло и то, что они несколько ранее колонизовали побережье Малой Азии, сохранив, вероятно, какие-то контакты с родственными городами.

Именно поэтому афиняне все еще господствовали на морских путях, прежде всего, Восточного Средиземноморья, в первой половине VIII в., о чем свидетельствуют находки аттической керамики во многих областях региона, обнаруживаемые гораздо в большем количестве, чем предметы экспорта других греческих центров. Но с середины столетия число находок аттической керамики за пределами Аттики резко сокращается, что, по мнению многих исследователей, свидетельствует о быстром упадке афинской внешнеполитической активности¹⁴. В ряду передовых государств, силами которых было колонизовано Средиземноморье и Причерноморье, оказываются другие города. Они-то и определяют в значительной степени общий ход истории архаической Греции, между тем как Афины в период с середины VIII и до, приблизительно, середины VI в. являют собой пример рядового греческого полиса, ничем особенным не выделяющегося из ряда ему подобных (мы имеем в виду область внешней политики, которая нас интересует прежде всего).

Очевидно, что отсталость Афин от ведущих экономических центров непосредственно связана с неучастием первых в освоении морских просторов. Эта ситуация выглядит тем более странной, что как ранее, в гомеровское время, так и позднее, в классическую эпоху, афинское государство являлось безусловно передовым во всех отношениях, и уж особенно в области морской политики. Здесь же, в период архаики, когда греки вновь открывали для себя моря (чему, кстати, как мы видели, именно Афины дали толчок еще в X-IX вв.), когда вместе с основанием великого множества колоний эллинский мир покрыла широкая сеть морских

¹² Андреев Ю.В. От Евразии к Европе... С. 659 и прим. 35.

¹³ Ленцман Я.А. Рабство... С. 208; Desborough V.R. d'A. The end of the Mycenaean civilization and the Dark Ages // CAH.I Vol. 2. Pt. 2. Cambridge, 1975. P. 672.

путей, Афины не проявили никакого интереса к этому широкому колонизационному движению. Великая греческая колонизация прошла совершенно без участия Афин.

В первой половине VIII в., когда открывалась колонизационная эпоха, Афины, как мы уже отмечали, опережали всех в развитии морских связей. Ясно, следовательно, что возможностей для основания колоний у них было едва ли не больше, чем у прочих греков. Таким образом, ответ на в высшей степени сложный вопрос о причинах неучастия Афин в колонизационном процессе, нужно искать в их незаинтересованности в основании заморских поселений. Чем же можно объяснить такую незаинтересованность?

Я.А. Ленцман видит разгадку в том, что с началом архаической эпохи значительно большие возможности получили греческие общины, которые были теснее связаны с передневосточными странами или имели непосредственные торговые связи с глубинными районами Малой Азии (Кипр, Родос, прибрежные малоазийские полисы). «В результате в первой половине VIII в. наметилось относительное, а со второй половины того же столетия и абсолютное отставание Афин, которое усиливается в следующем веке»¹⁴. Эту гипотезу вряд ли можно признать вполне убедительной, так как если мы ее примем, то возникнет вопрос, на который едва ли возможно найти исчерпывающий ответ: чем же тогда объяснить присутствие в ряду передовых греческих государств Коринфа, Мегар, которые расположены еще дальше от восточных земель, чем Афины?

Еще одну попытку подойти к решению нашей проблемы предпринял В.П. Яйленко. Ученый считает, что реформы Солона, урегулировавшие земельный кризис, почти на столетие избавили Аттику от необходимости интенсивной колонизационной деятельности. То есть, по его мнению, «в Аттике проблема обезземеливания была решена не посредством колонизации, а путем внутренних

¹⁴ Пендлбери Дж. Археология Крита / Пер. Я.М. Боровского. М., 1950. С. 337; Ленцман Я.А. Рабство... С. 212; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток... С. 137-138; Jeffery L.H. Archaic Greece... P. 84; Boardman J. The Greeks overseas... P. 27.

¹⁵ Ленцман Я.А. Рабство... С. 218.

реформ»¹⁶. Эта гипотеза также мало что объясняет, поскольку Великая греческая колонизация началась без малого за 200 лет до Солона.

Серьезного отношения заслуживает точка зрения тех исследователей, которые полагают, что Аттика располагала достаточным фондом земель, несмотря на их низкое плодородие, чтобы не ощущать необходимости в дополнительном пространстве до конца VII в.¹⁷ Вполне соглашаясь с тем, что Афины по своим земельным ресурсам превосходят основные метрополии, и, следовательно, несколько менее их были заинтересованы в избавлении от избыточного населения, мы все же не склонны объяснять устранение афинского полиса из колонизационного процесса только этим одним обстоятельством. Лаконика, например, по этому показателю значительно превосходит Аттику, но спартанцы, тем не менее, приняли участие в колонизации. Мы были бы вправе ожидать, что Афины, по меньшей мере, не уступят Лакедемону в этом отношении, имея меньше земли и больше опыта в морском деле.

Итак, приходится признать с сожалением, что вполне убедительных объяснений отсутствия интереса у афинян к основанию заморских поселений в историографии не существует. Ярким отражением этого печального факта является высказывание специально занимавшегося проблемами греческой колонизации и посвятившего этому монографию В.П. Яйленко: «По не очень ясным причинам Аттика... не участвовала в колонизационном движении»¹⁸. А в более поздней работе ученый выражает явное удивление и недоумение по этому поводу¹⁹. Впрочем, руки опускать, конечно, не стоит. Можно попытаться наметить еще ряд путей для решения данной проблемы.

Прежде всего, необходимо обратиться к внутренней истории Аттики VIII-VII вв. Об этом периоде афинской истории нам почти

¹⁶ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток... С. 68.

¹⁷ Касаткина Н.А. Ранние военно-земледельческие поселения... С. 4; Jeffery L.H. Archaic Greece... P. 84, 87.

¹⁸ Яйленко В.П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 187.

¹⁹ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток... С. 68.

ничего не известно, но, скорее всего, главным ее содержанием была борьба за объединение Аттики. Античная традиция относила так называемый синойкизм к полумифическим временам Тезея, будто бы единолично объединившего страну (Thuc., II, 15-16; Cic. De leg., II, 5, 13-17; Diod., IV, 61, 8; Strab., VIII, 7, 1; IX, 1, 20; Plut. Thes., 24). Однако археологические и иные данные позволили исследователям почти единодушно прийти к мнению о том, что этот процесс растянулся на период с X по VIII вв., а окончательно завершился лишь с присоединением Элевсина в конце VII в.²⁰ Таким образом, в то время, когда греки осваивали морские пути, афиняне были заняты внутренней колонизацией и проблемой распространения суверенитета на всю Аттику. Можно предположить, что на это уходили все силы молодого государства, и именно в эту сторону было направлено внимание народа, так что проблема выведения далеких колоний не была актуальной. Впрочем, одно только это предположение не может дать вполне удовлетворительного ответа на интересующий нас вопрос. Ведь, скажем, экспансия Коринфа в Мегариду²¹ не отвлекла его от активной колонизационной деятельности.

Как нам представляется, решение проблемы заключается, главным образом, в уникальности исторической судьбы Аттики. Все прочие области греческого мира были либо заселены недавно новой волной эллинов, либо их население настолько перемешалось в

²⁰ Белох Ю. История Греции / Пер. М. Гершензона. Т. 1. М., 1905. С. 170-171; Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. С.А. Князькова. СПб., 1910. С. 71; Юлкина О.Н. Аттика VII-VI вв. до н. э. // Древняя Греция. М., 1956. С. 132; Колобова К.М., Глушкина Л.М. Очерки истории Древней Греции. Л., 1958. С. 105; Колобова К.М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961. С. 35; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса... С. 88; Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 179; Сергеева С.Н. Элевсин и Афины (с нач. II тыс. до VII в. до н. э.) // Античный мир: Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С. 101-103; Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 44. Ср., однако: Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н. э. М., 2000. С. 85 и прим. 22; Jeffery L.H. Archaic Greece... P. 84.

²¹ См.: Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции... С. 230 – 239.

результате разрушительных процессов, уничтоживших микенскую цивилизацию, что начинать жизнь приходилось в значительной степени с чистого листа. Учитывая, что пришлое население, как правило, изначально обладало равными правами, можно предположить, что, когда на рубеже гомеровского и архаического времени бурный рост промышленности, торговли и демографический взрыв неизбежно приводил к социальной дифференциации, последняя воспринималась весьма болезненно массой скатившегося на самый низ социальной пирамиды, но еще недавно полноправного населения. Свободолюбие заставляло греков предпочесть эмиграцию в поисках лучшей жизни на чужбине, нежели чем смириться с унижительным положением второсортных членов общины на родине.

Что же касается Аттики, то, как мы отмечали, она избежала дорийского завоевания, и только в ней сохранилась прямая преемственность микенских традиций. Иными словами, ее население привыкло за длительное время существования ахейской цивилизации к жизни внутри строго регламентировавшего все социальные нормы государства и к необходимости ему подчиняться. Соответственно, и связанные с началом процесса формирования полиса изменения воспринимались здесь несколько легче. Разумеется, дух свободы был свойственен и афинянам, но те черты народной психологии, что сформировались еще в микенские времена, заявляли о себе здесь сильнее. Для афинян, видимо, было страшно решиться порвать с отечеством навсегда. Они предпочитали терпеть невзгоды, но оставаться на родине, а когда и этому терпению наступил предел, решили проблему сохранения единства гражданского коллектива путем внутренних реформ. Эта многовековая привязанность к родной земле давала себя знать и в классическую эпоху. Не случайно именно афиняне стали изобретателями поселений особого типа – клерухий, когда, даже выселяясь за пределы Аттики, граждане вовсе не порывали с родным полисом, сохраняя в полной мере свои права как равноправные члены афинского гражданского коллектива.

Итак, на наш взгляд, неучастие афинян в Великой греческой колонизации может быть объяснено в первую очередь особенностями их национального характера, сложившегося благодаря специфике ранней аттической истории. Впрочем, определенное значение имело наличие относительно богатого для того времени

земельного фонда и преимущественное внимание к объединению Атики как раз тогда, когда колонизация Средиземноморья шла полным ходом.

